

Ю Хэн был ошеломлен. Он никогда раньше не видел подобного, он чувствовал, что мистер Хэ действительно хорошо справлялся со смертью: "Ты даже отругал фанатов?"

"Я принимаю здравомыслящих фанатов, а не глупых", - равнодушно сказал Хэ Яньчжи. "В некоторых вещах изначально виноват я. Я просто наступил на черный материал других людей, в результате вышел на первое место. Что такого хорошего в том, чтобы изумлять меня в грязи. Слышал, например, что я убил кого-то, и только потому, что был хорош собой, не попал в тюрьму? Есть ли такая правда в этом мире?"

Ю Хэн: "....."

"Но тебе не нужно меня жалеть, я сделал это сам. Неважно, по какой причине, результат не изменится." Хэ Яньчжи поставил чашку с водой и повернулся, чтобы посмотреть на парня. "Мне самому себя не жалко. Зачем мне твоя доброта?"

"Что ты делаешь с собой, - это твое дело, а что я с тобой - мое," - сказал Ю Хэн. "Это твой путь, но я больше обращаю внимание на процесс. Это мой выбор. Если человек кого-то убил, очень важно, почему он это сделал. Преднамеренное убийство непростительно, но что, если это в целях самозащиты или для защиты других? Даже закон рассматривает причины, не так ли?"

Хэ Яньчжи: "....."

Почему это больше не имеет смысла?

Он долго смотрел на молодого человека, не говоря ни слова, и наконец поднял руку, чтобы прикрыть лицо: "Ты победил."

Он не должен обсуждать логику со студентом, который решил пойти в аспирантуру.

Телохранитель одержал победу в этом странном разговоре и удовлетворенно кивнул: "Что ж, ты просто знаешь, что ошибся."

Хэ Яньчжи: "....."

Сожаление есть сожаление.

Ему следовало подумать пять минут назад, и плотно закрыть свой болтливый рот.

Ю Хэн временно отпустил своего аутичного работодателя, он взглянул на настенные часы в гостиной: "Уже поздно, ты идешь спать?"

“Я хотел спать, - сказал Хэ Яньчжи с беспомощным видом, - Но теперь я не могу уснуть из-за твоих вопросов”.

Ю Хэн предложил: “Тогда давай еще поболтаем.”

Хэ Яньчжи был заинтригован: “О чем ты хочешь поговорить посреди ночи? Хуан Дуань Цзы?”

“Проснись, твое нынешнее физическое состояние должно избавить тебя от низкопробного вкуса.” Ю Хэн безжалостно ударил его: “Я хочу спросить тебя о нескольких личных вещах, и ты ответишь честно”.

Хэ Яньчжи подумал, “ты здесь для того, чтобы допросить заключенного?” Он вздохнул: “Продолжай.”

“ За последние несколько месяцев к тебе никто не приходил?”

“.....”

Этот вопрос поставил великого Яньчжи в тупик. Он молчал целых полминуты, а затем неуверенно сказал: “Да ... Я точно не помню. Если считать время, которое я провел в больнице, то должно быть там приходили”

“Что значит “должно быть”?”

“Потому что я сам точно не знаю. В то время я был в коме. Я часто был без сознания, а когда приходил в себя, не мог двигаться и реагировать. Время от времени я ощущал движение рядом со мной, но я не мог слышать, о чем говорили приходившие люди. Я просто слышал какой-то шум. Я хотел, чтобы они заткнулись, но я не мог открыть глаза и не мог говорить.”

Некоторое время Хэ Яньчжи изо всех сил пытался вспомнить: “После того, как я полностью очнулся, ко мне пришел только один человек. Это был один из той колонны... Он принес мне немного фруктов, сказал “Прости”, а затем убежал. Я не знаю за что.”

Ю Хэн уловил ключевой момент: “Колонна?”

“Просто ... друг, который участвовал в гонке на горе Ваншань в тот день”, - Хэ Яньчжи почему-то чувствовал себя немного виноватым. “После моей аварии та команда тоже распалась. Возможно, они испугались, что им придется взять на себя ответственность. Они больше никогда не связывались со мной. Потом я сменил номер мобильного телефона.... В любом случае, сейчас их уже не найти.”

В прошлом “Брата Яньчжи” приветствовали с радостью, но он попал в аварию, и они все

быстро разбежались.

Ю Хэн поднял брови: "Ты называешь их друзьями?"

"Друзья-собаки..." - сказал Хэ Яньчжи, ха-ха-ха. "Ты же знаешь, добродетели ненадежны".

Ю Хэн покачал головой, не зная, сказать ли, что Яньчжи был "беспечен в приобретении друзей" или спросить "Ты вообще не хотел заводить хороших друзей?" Некоторое время в его сердце были смешанные чувства, и в конце концов он смог только вздохнуть: "Я понимаю".

Хэ Яньчжи посмотрел на него, чувствуя, что то, что он сказал "понимаю", совершенно не значит, что так оно и есть, поэтому он переспросил: "Еще раз, что ты понимаешь?"

Ю Хэн ответил: "Ничего важного. Уже действительно поздно, давай спать."

"Подожди, - Хэ Яньчжи поспешно остановил его руки, пытавшиеся поднять его. - Разве ты не говорил, что есть 'несколько вопросов'? Ты задал только один. а как насчет остальных?"

"Что касается остальных, я спрошу, когда подумаю об этом." Ю Хэн протянул рук, согнул колени, подхватил его и поднял с дивана. Казалось, это было не более трудной, чем поднять мешок с рисом.

Хэ Яньчжи не сопротивлялся и чувствовал, что он и рыжий кот были в понимании его телохранителя, одинаковыми домашними питомцами. Возможно, он не был так хорош, как рыжий котятра, тот, по крайней мере, мог бегать.

Он задумался, а его уже потащили обратно в спальню.

"Зачем ты задаешь все эти вопросы?"

"Узная тебя, - Ю Хэн донес его до кровати, - мне так будет проще относиться к тебе лучше в будущем".

Хэ Яньчжи: "???"

Разве сейчас уже недостаточно?

Мистер Хэ, который, вероятно, никогда в жизни не был избалован, растерялся. Он непонимающе посмотрел на телохранителя: "Мне действительно интересно, организовывал ли ваш университет дополнительное обучение по приобретению социальных навыков, уходу за пожилыми людьми и инвалидами и так далее. И ты не закончил его, и теперь проходишь

практические занятия?"

"... да", - Ю Хэн наклонился к нему и сказал со смешком: "Почему бы мистеру Хэ просто не сотрудничать со мной и не позволить мне спокойно закончить учебу?"

Хэ Яньчжи инстинктивно отпрянул, но его талия не выдержала, и он упал прямо на кровать.

Ю Хэн с сочувствием посмотрел на его жалкий вид. Его взгляд говорил "ты можешь упасть даже без ветра", и очень искренне сказал: "Я думаю, тебе нужно размяться."

Хэ Яньчжи взглянул на свои неподвижные ноги: "Какое упражнение, поднятие железа?"

"... забудь об этом", - Ю Хэн отказался от плана в своей голове до того, как он оформился. Он легко помог мужчине надеть пижаму и начал "ежедневный массаж перед сном".

"Боюсь, ты не сможешь поднять даже утюг. Тебе надо сначала начать хорошо есть и потолстеть. Потом посмотрим."

Хэ Яньчжи не хотел, чтобы он делал массаж, но он знал, что сопротивление ни к чему не приведет, поэтому он просто сдался. Он взял мобильный телефон, открыл WeChat и пролистал список своих друзей.

Его номер мобильного телефона был изменен, и на WeChat также была подана новая заявка. Этот номер был ориентирован только на несколько грязных публичных аккаунтов, и контактов было очень мало, так что он фактически вычеркнул весь бывший круг друзей.

Но здесь был Ю Хэн. Он зашёл на его страницу

Ю Хэн, студент университета, довольно удивительный человек. Его круг друзей делился только двумя вещами: фотографиями и видеороликами, связанными со вступительными экзаменами в аспирантуру, а также снимками и небольшими роликами с кошками.

Например: "Иногда я нежусь в объятиях своего кота".

Хэ Яньчжи, естественно, не мог понять первого, поэтому он просмотрел последнюю подборку видеороликов "Кошки в песочных скульптурах", которой поделился Ю Хэн. Затем он обнаружил предыдущее видео с подписью: "Если вы любите кого-то, вы должны любить его кота".

В этом видео, главным героем был его рыжий кот-евнук Да Тан.

Хэ Яньчжи поднял брови и сказал про себя, что этот ребенок слишком умен. Если подумать об этом еще раз... Подожди, разве его поведение, когда он пялится на этого кота, не является подтверждением подписи "Если ты любишь кого-то, ты должен любить и его кота"?

Сначала он замер с улыбкой на лице, но через полминуты мистер Хэ, понявший, что его снова подставили, сердито отложил мобильный телефон, закрыл лицо одеялом и приготовился спать.

Ю Хэн, вероятно, догадался, что смотрел Яньчжи, но не стал разоблачать его. Он просто улыбнулся и помассировал подошвы его ног, затем завернул его в одеяло, плотно укутав, выключил люстру и лег на другой стороне кровати: "Хочешь, я обниму тебя перед сном?"

Хэ Яньчжи, завернутый в одеяло, сказал тихим голосом: "... Нет, пока не больно."

"Когда тебе станет больно, будет слишком поздно", - Ю Хэн повернулся на бок и посмотрел ему в лицо. "На самом деле, я давно хотел задать вопрос. Тебе не больно днем, а только ночью?"

"Днем все в порядке, по крайней мере, я могу это вынести", - Хэ Яньчжи, вероятно, подумал, что одеяло слишком душное, и вывернулся. "Играя с мобильным телефоном, смотря телевизор или что-то в этом роде, я не чувствую боли, когда отвлекаюсь. Ночью же..."

Прежде чем он закончил говорить, Ю Хэн уже понял его, он утешающе похлопал мужчину по плечу: "Давай спать."

<http://bllate.org/book/14310/1266789>